

М.С. Черкасова

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории культур и этнологии ВоГУ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: УСТИНОВА И.А. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ
В X – НАЧАЛЕ XX В.: учебное пособие. М.; СПб.: АЛЬЯНС-АРХЕО, 2012. 210 с.**

Рецензируемое учебное пособие посвящено рассмотрению церковно-государственных отношений от Крещения Руси в 988 г. до революционных событий 1917 г. Автор – молодой преподаватель, кандидат исторических наук Ирина Александровна Устинова, представившая в нем свой опыт чтения лекционного курса на факультете истории, политологии и права Московского областного государственного университета. Актуальность в современных условиях подобной тематики для студентов гуманитарных специальностей (историков, культурологов, филологов, журналистов, юристов) не подлежит сомнению, ведь православная церковь всегда играла и играет в нашем государстве и обществе весьма важную роль, воплощая в себе многие духовно-нравственные ориентиры России, являясь фактором исторического самосознания и преемственности прошлого – настоящего – будущего, их нескончаемой смены...

С точки зрения развивающе-познавательных задач учебного процесса знакомство студентов с междисциплинарным курсом интегрирует научные знания из разных областей – истории, культурологии, политологии, социологии, права, религиоведения. Но особенно важен данный курс в столь широких хронологических рамках для исторических факультетов. Углубление *учебно-исследовательских* форм работы со студентами-историками на его материале достигается в ходе освоения научного наследия дореволюционной, зарубежной эмигрантской, советской и новейшей историографии, обширного и разнообразного корпуса источников, в массе своей хорошо изученных специалистами и профессионально опубликованных.

Своевременным представляется данное пособие и в плане образовательном (школьном и вузовском), поскольку учебно-методическое обеспечение преподаваемых в школах и вузах дисциплин («Основы православной культуры и этики», «История русской церкви», «Теология») существенно отстает от возросшего интереса к ним. В Предисловии к пособию И.А. Устинова справедливо отмечает, что уже в Духовном регламенте 1721 г. за историей русской православной церкви был признан статус учебной дисциплины для духовных семинарий и академий (с. 4, а также с. 147). Опыт написания и использования в семинариях учебников по ней был выработан в дореволюционной России (издания П.В. Знаменского, А.П. Доброклонского), тогда как после 1917 г. и до начала 1990-х годов работа в этой сфере по понятным причинам практически не велась. Что же касается научно-исторического изучения церковной истории, то две линии в нем – собственно церковная и светская

– с конца XVIII и в XIX в. были в России разобщены. Критический подход в большей степени был присущ второй из названных линий. Не случайно ни в каких учебниках советского времени по историографии мы не найдем анализа взглядов и концепций крупнейших церковных историков конца XVIII–XIX в. И уж тем более это относится к зарубежной эмигрантской историографии XX в. Сильная сторона рецензируемой книги состоит как раз в преодолении такой разобщенности, в более целостном, полнокровном взгляде и осмыслении достижений и церковной, и светской, и зарубежной эмигрантской научно-исторической мысли. Наилучшим образом это удалось автору, как нам кажется, в анализе критериев и подходов своих предшественников к периодизации истории церковно-государственных отношений (с. 24–29).

Написанное в форме лекций, пособие И.А. Устиновой включает их всего 15 (иные «спаренные»: 7–8, 14–15). Хорошим подспорьем в читательском восприятии лекций является набранный курсивом в начале каждой из них перечень основных вопросов. Это не просто «отсылает» к устному общению преподавателя со студентами на лекции, но и концентрирует их внимание на наиболее важных ее содержательных линиях, формируемых в ней понятиях. На закрепление в памяти (а для обучающихся это важно) на уровне письменного восприятия работают выделения полужирным шрифтом имен, фамилий, понятий, дат, названий исторических источников. Разношрифтовый набор текста (вариативность его размеров, сочетание «корпусного» и «курсивного» наборов) также считаем вполне соответствующим целям и задачам учебного издания без снижения его научной доброкачественности.

В содержательном плане лекции в пособии целесообразно разделены автором на три части: 1) теоретическую; 2) системно-хронологическую; 3) проблемно-тематическую. В первых четырех лекциях (с. 7–56) автор рассматривает теоретико-методологические проблемы (принцип изучения церкви и государства как политических и социальных *институтов*; эволюция основных сфер церковной деятельности; источники и литература; периодизация церковно-государственных отношений). Во второй, наиболее объемной части (лекции 5–12 – с. 57–138) систематически изложены отношения церкви и государства в конце X – начале XX в. В третьей части (лекции 13–15 – с. 151–179) дано сквозное рассмотрение двух важных сторон в истории православной церкви в России: 1) ее миссионерской деятельности; 2) общественной мысли Руси и России о церковно-государственных отношениях.

В конце каждой лекции (или их пары) имеется перечень вопросов для самопроверки знаний студентами и закрепления приведенного в ней материала, а еще – список научной литературы из 5–7 наименований. Кроме того, пособие завершает весьма обширная и умело структурированная научно-методическая часть. В ней приведен список интернет-ресурсов, литературы – основной и дополнительной, терминологический словарь, хронологическая таблица церковно-государственных отношений, сопоставительная таблица глав светской власти и высших церковных иерархов на Руси/в России и, наконец, схемы церковного управления.

Нельзя не отметить тщательность библиографического раздела. В соответствии с лекцией по историографии (с. 30–44) он органично сочетает в себе ставшие классическими труды дореволюционных церковных и светских историков (архиепископ Филарет Гумилевский, митрополит Макарий Булгаков, Е.Е. Голубинский, Н.Ф. Каптерев, В.О. Ключевский, А.П. Щапов), представителей русского зарубежья (А.В. Карташев, И. Мейендорф, Н.К. Смолич, С.Г. Пушкарёв, Г.П. Федотов), лучшие работы советских и современных отечественных исследователей (архимандрит Макарий Веретенников, Б.Д. Греков, А.А. Зимин, А.И. Клибанов, А.И. Комиссаренко, Н.В. Сеницына, П.С. Стефанович, Б.Н. Флоря, Я.Н. Щапов и мн. др.). Представленные здесь монографии и статьи церковных и светских авторов образуют единое научное пространство, разные направления продуктивных научных поисков и разработок. Учтены и труды выдающихся филологов – В.М. Живова, В.Н. Топорова. Весьма полезны в библиографическом разделе также рубрики: справочная литература, учебники и учебные пособия, периодические издания (старые и новые журналы).

Не могу не высказаться по поводу двух имеющих общеисторическое значение выводов рецензируемого пособия. *Первый* из них вызывает у меня некоторые сомнения – это мысль автора о государственном значении церковно-политической теории «Москва – Третий Рим» (с. 164–167). Думаю, что все же не ее, а концепцию Сказания о князьях владимирских с ее идеей преемственного движения трех центров великокняжеской власти (Киев – Владимир – Москва) следует считать официальной идеологией Московского государства. Зато *второй* вывод я всемерно поддерживаю – это мысль о замедленности формирования сословного статуса духовного сословия в России не только в допетровское время, но и в синодальный период, несмотря на усилия государства в этой области в XVIII–XIX вв. (с. 135).

Отметим также некоторые стилистические и орфографические погрешности текста: с. 4 – «значительный *рывок*» (хотя это, возможно, дело вкуса); с. 29 – «*локунь*» с. 118 – «*тоже время*», с. 119 – «*против сложившейся традиции*» (не лучше ли сказать *вопреки?*). Может быть, стоило усовершенствовать некоторые формулировки (с. 47 – «*Домострой как руководство к действию*»; с. 51 – «*хиротония холопов*»; с. 81 – «*политические баталии XIII – середины XV в.*»). На с. 112 говорится об игуменах крупнейших монастырей, входивших в Освященный собор. Пра-

вильнее было бы на первое место поставить архимандритов (для Троице-Сергиева монастыря уже с 1561 г.) как глав наиболее высокостатусных обителей по сравнению с имевшими игуменское настоятельство монастырями. Ниже по тексту И.А. Устиновой на схеме 2 в группе схем церковного управления этот момент учтен (архимандриты-игумены, а далее можно было бы добавить строителей). Попутно заметим, что в рамках институционального подхода на схеме 2 низшим звеном следовало бы указать выборную общинную должность церковных старост, сопоставимых (по горизонтальному уровню) с институтом поповских старост. Последний появился не со Стоглавом, а известен уже и в XV в. (страница, на которой расположена схема 2, должна быть 205-й, и вызывает недоумение, почему весь раздел со схемами вообще не имеет нумерации страниц).

На с. 115 автор пишет о практике сбора государственных налогов с церковных владений в Приказ Большого двора с конца XVI в., тогда как этот порядок известен и в первой половине XVI в. По крайней мере монастыри управлялись (судились) дворецкими этого приказа, направляли в него налоги и из него получали грамоты со значительно более раннего времени, чем конец XVI в. Так же и с общественной дискуссией о церковном землевладении, начавшейся не в XVI в., а в конце XV в. (с. 131). На с. 105 автор перечисляет причины продолжающегося роста церковно-монастырского землевладения на Руси в XV–XVI вв., к которым не будет ошибкой добавить духовный фактор – религиозную мотивацию вкладчиков, формирование мемориальной практики (поминальной культуры) в монастырях именно общежительного и иосифлянского типа. Эта сторона в деятельности церкви (и как часть русской средневековой культуры с характерной для нее в XV–XVI вв. эсхатологической направленностью и поисками спасения перед неотвратимым концом света) за последние 1,5–2 десятилетия подробно рассматривалась в трудах ряда отечественных и зарубежных авторов (А.И. Алексеев, Л. Штайндорфф, имена и работы которых известны автору, – с. 43, 175). Отраживший эту практику корпус источников (синодики, вкладные и кормовые книги) расширил бы панораму источников, разобранную автором пособия в лекции 4-й (прежде всего Царский синодик XVI в. следовало бы учесть).

На с. 186 под № 12 в библиографическом списке в рубрике *Дополнительная литература* указано на составленное Я.Е. Водарским издание «Владения и крепостные крестьяне русской церкви в конце XVII» (М., 1988). Но это не авторская монография, и ее правильнее отнести к публикации источников. Вместе с тем, в список можно было бы включить фундаментальную монографию петербургской исследовательницы О.А. Абеленцевой «Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви» (М.; СПб., 2009). Аналогично – и с выпавшей монографией И.А. Бульгиной о монастырских крестьянах в первой четверти XVIII в. (1977 г. изд.), одного из сторонников идеи о первичной секуляризации в России в начале 1700-х годов (см. с. 131 и 138, где отмечена только книга А.И. Комиссаренко). Крупнейшего современно-го дипломатиста С.М. Каштанова правильнее считать

исследователем не сугубо *церковного*, как пишет автор пособия (с. 39–40), а в целом *феодалного* иммунитета, иммунитетной политики княжеской и царской власти в XIV–XVI вв. вообще. Ученый показал, что эволюция разных звеньев церковной организации весьма варьирована, процесс его унификации в XVI в. шел долго и практически функционировало «вариативно-иммунитетное право».

Не обошлось и без некоторых неточностей. На с. 56 И.Д. Ковальченко указан как автор учебника по источниковедению, точнее же, учебник вышел под его редакцией, да и само издание можно было бы отметить не первое (1974 г.), а переработанное – 1981 г. На с. 191 под № 110 при описании заголовка монографии автора данных строк хронология должна быть

исправлена: не XIV–XVII вв., а конец XVI–XVII вв. и не по архиву Троице-Сергиева монастыря, а по архиву лавры. На с. 42 фамилия известной исследовательницы Ростовского архиерейского дома А.Е. Виденеевой ошибочно приведена как Веденева). Но эти мелкие погрешности могут быть легко устранены И.А. Устиновой при подготовке второго издания учебного пособия, не меняют общего благоприятного впечатления и высокой оценки ее качества. Сквозная проблема реформирования церкви и духовенства в истории России, их отношений с государством и обществом (в том числе и на новейшем ее этапе) – вот к размышлению о чем побуждает книга И.А. Устиновой, осмыслению исторической СТАТИКИ и ДИНАМИКИ в их эволюции.